

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Член Московского отделения

Союза писателей России.

**Наталья
ЛАЙДИНЕН**
г. Москва

«Шорох душ на дне тишины...»

* * *

Среди нагромождений льда
Моей душе померкшей туго!
Поверь, страшнее нет суда,
Чем мёрзнуть за Полярным кругом.

Надежды отголосок стих,
Бессилен ослабевший гений:
Вдруг не случится чувств живых,
Целительных прикосновений?..

Ни путников, ни птичьих стай,
Ни предвкушения побега...
Кто призовет меня: Растай!
Найдет огонь под толщей снега?..

Как долго — плакать и кричать,
Молиться о любви придётся:
В кристалле зыбкая свеча —
Заклятое большое солнце.

* * *

Жизнь повторится, но не в этом веке,
Ты улыбнёшься миру — молодым.
Больших семей переплетутся ветки
И принесут роскошные плоды.

* * *

Душистый всплеск
тяжёлых волн черничных,
Еловый шелест, ламбы говорок —
Лесов и звёзд глухое пограничье,
Карелии живительный исток.

Могу нырнуть, исчезнуть без возврата,
Плыть облаком в озёрной синей мгле,
Там, где земля морщинами измята,
Оставить знаки солнца на скале;

Теченьем слова без конца и края,
Пока молчат ведуньи, валуны,
Озвучить время, искрами играя,
Пронзить лучами — руны, судьбы, сны.

Ступай вперёд, не время для раздумий,
Всё между нами договорено,
Указан путь, и стражи полнолуний
Растят души жемчужное зерно.

Не обернись на прошлые печали,
Но каждый миг земной боготвори,
А я тебя дождусь на перевале
Давным-давно свершившейся любви.

* * *

Забвенья — не жалко, покоя — не жалко,
 Умчаться бы в ночь на проворной «кижанке»*,
 Сквозь омуты, шхеры, онежские волны
 Вернуться в свой мир, одиночества полный,
 Где время развесило долги мрежи,
 Огни откровений случаются между
 Сердцами, столетьями... Взглядом летящим
 Рисуешь себя — молодым, настоящим,
 Надежды свежи, не растрчены струны,
 В ладони ложатся рассветы, буруны!
 От близости неба так больно и тесно,
 Как будто иная реальность воскресла
 И в ней просияли шатровые свечи —
 Тот остров особенным знаком отмечен.
 Скользит в синеве, замирает «кижанка»...
 Всей жизни — не жалко!..
 Бессмертья — не жалко!..

* Кижанка — тип лодки, широко использовавшейся на крупных озёрах Карелии вплоть до конца XX века.

* * *

В темном омуте слов молчаливых,
 В причитаньях осенней листвы
 Остаются мучительно живы
 Те, кто в свитках столетий — мертвы.

Берега расступаются шире,
 Открывается времени гладь.
 Как они безрассудно спешили
 Сокрушать, подчинять, побеждать!..

А теперь — долгий сон о минувшем,
 Всплеск озёрный и вздох камыша.
 В хороводе прозрачные души
 По местам незабвенным кружат.

И колышется древняя тайна
 В каждом медленно тающем дне...
 Песни тихие родины дальней
 Всё звучат, отзываясь во мне.

* * *

Не сожалею, что дней счастливых мало,
 Мы перед прошлым — в пламенном долгу.
 Моя душа в страстях оттрепетала,
 Срываться в бездны — больше не могу.

Пора хлебнуть луны из горькой чаши,
 Холодной стать, подобной серебру.
 Я затворю воспоминанья наши,
 Не расколуюсь, не дрогну, не умру.

Пусть судьба мне пары не стачала,
 И ты в земных столетьях — одинок,
 Когда-нибудь мы всё начнем сначала,
 Там, где смешались пепел и песок.

* * *

Шорох дум на дне тишины —
 Перебор безвестных наречий.
 Все ответы сердцу слышны,
 Жив исток дыханья предвечный.

Во вселенской сонной глуши
 Стелет ночь туман одеялом,
 И укрыть сознание спешит
 От слиянья с высшим началом.

Всех глубин постичь не дано,
 Путь принятия мудрости долог,
 Но любви пробьётся зерно,
 Как звезды погибшей осколок.

* * *

Спит малютка в лёгкой зыбке,
 Вёрткой лодке, певчей скрипке,
 Между небом и землёй,
 Рядом с птицей и змеей.
 Во вселенской долгой сказке
 Дух скользит, как в звёздной ряске,
 Без начала, без конца —
 Путь воздушного пловца.
 Мимо — радужные рыбы
 И комет лохматых глыбы,
 А в симфонии цветов
 Нет ни образов, ни слов.
 Время — тающей рекой
 Под младенческой щекой.